

Собери серию романов Эммы Скотт:

«Пять минут жизни»

«Дотянуться до звезд»
«Зажечь небеса»

«Не оставляй меня»
«Не дай мне упасть»

«Среди тысячи слов»

«Свет между нами»

«Стань моим завтра»

«Сейчас и навсегда»

«Девушка из песни»

ЭММА СКОТТ

ПЯТЬ
МИНУТ
Жизни

Freedom

Москва
2023

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

C44

Emma Scott

A FIVE-MINUTE LIFE

Copyright © 2019 Emma Scott

Дизайн обложки и обреза *Кристины Уберт*

Дизайн внутреннего оформления *Игоря Пинчука*

Скотт, Эмма.

C44 Пять минут жизни / Эмма Скотт ; [перевод с английского Е. Музыкантовой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с. — (Freedom. Романтическая проза Эммы Скотт в мягких обложках).

ISBN 978-5-04-177991-7

«Одна из лучших книг, которую я когда-либо читал».

Т.М. Фрейзер, автор бестселлеров New York Times

Он последовал за ней во тьму. Она подарила ему целый мир.

Жизнь Теи — пятиминутный, никогда не прекращающийся кошмар. После автомобильной катастрофы девушка страдает от тяжелой формы амнезии. Она помнит все, что произошло до трагедии. Но совершенно не помнит, что было после. Каждые пять минут для нее начинается новая жизнь. Запертая в своем сознании, Тея задает бесконечные вопросы о том, что случилось.

Джим — сирота. Он вырос без любви и поддержки, скитаясь из одной приемной семьи в другую.

Когда Джим встречает неизлечимо больную Тею, девушка становится для него смыслом существования. Чтобы выбраться из плена «пяти минут», Тея начинает принимать экспериментальное лекарство. Однако то, что казалось спасением, может обернуться новой бедой.

Но Джим не собирается сдаваться. Только не в этот раз. Он будет биться за Тею до последнего, чтобы вырвать ее из мрака забвения...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Музыкантова Е., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-177991-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Посвящение

Мелиссе. Ты значишь для меня больше, чем я могу выразить словами, ведь ты все для Иззи...

И

Моей дорогой Талии. Твой свет способен озарить самую темную из комнат...

Плей-лист

Trampoline by SHAED

Sweet Child O' Mine by Guns N' Roses

Bury a friend by Billie Eilish

Bad Romance by Lady Gaga

Black by Pearl Jam

I Will Follow You Into the Dark by Death Cab for Cutie

Dreamer by LP

Tidal Wave by Portugal. The Man

We Are Young by Fun. (feat. Janelle Monáe)

BOOM by X Ambassadors

Good Riddance (Time of Your Life) by Green Day

Beloved by Mumford & Sons

Times Like These by the Foo Fighters

Пролог

Тея

Ричмонд, Вирджиния, два года назад

Золос моей сестры эхом донесся из прихожей:
— Тея, поехали уже!
— Иду, — крикнула я, сидя в своей старой спальне в доме наших родителей.

Я приезжала к ним на лето и превратила свою бывшую комнату во временную художественную студию, с брезентом на полу и огромным холстом на мольберте у окна. Делия ныла, что я дома всего три дня — и уже вся перепачкалась красками, а ведь мне еще идти к ней на выпускной. Но не рисовать три дня для меня все равно что не есть и не дышать.

За моей спиной по «Нетфликсу» показывают «Офис», лучший в мире сериал. Я каждую серию по сто раз пересмотрела. Мама предполагала, что я так им одержима, потому что сериал похож на меня: смешной, честный и шутки сыпятся в самые неподходящие моменты. Что ж, виновна по всем пунктам.

Я убрала прядь светлых волос с глаз и вытерла руки о льняной халат. Фиолетовые и оранжевые мазки добавились к полосам желтого и темно-синего цвета. Обычно я использовала не только кисти, но и свои пальцы. Папа любил дразнить, мол, я как

начала рисовать пальцами в детстве, так и не смогла остановиться.

Брезент зашуршал под моими босыми ногами, когда я отступила, чтобы оценить холст. Египетская пирамида отбрасывала темную тень на золотой песок пустыни в лучах заходящего солнца.

Мой взгляд переместился на фотографию, сделанную мною во время нашей семейной поездки в Гизу прошлым летом. Я не знала, что в этих проклятых пирамидах — или истории Египта вообще — так меня очаровало, но я просто помешалась на этой теме. Огромные гробницы были ошеломляющими. Египтяне заполнили их комнаты всем, что может понадобиться фараону в загробной жизни.

Словно он не умер, а просто ненадолго отлучился.

— Как в путешествие, — пробормотала я.

— Алтея, спускайся сейчас же! — заорала Делия. — Мы же опоздаем!

— Мы при всем желании не опоздаем, ведь ты потребовала выехать за три часа до начала! — крикнула я в ответ.

Затем склонила голову к своей работе, и мои губы сами собой растянулись в улыбке. Я всегда позволяла картине самой решать, когда работа над ней завершена, и эта как раз закончилась. Цвета и формы отображали величие пирамиды, красоту пустыни и необъятность неба над головой именно так, как я хотела.

Я сняла халат. Под ним на мне было розовое шелковое платье. Быстрый осмотр выявил лишь несколько брызг краски на подоле.

Голос Делии снова подхлестнул меня.

— Я знаю, что мой выпускной ничего для тебя не значит...

— Тея, дорогая, — позвала мама, мягко вклиниваясь в разговор. — Пожалуйста, спускайся.

Я последний раз взглянула на картину и улыбнулась.

— Ничего вышло, — сказала я самой себе.

— Тея, богом клянусь...

— Да иду я! — Я выключила телевизор и шумно спустилась по лестнице. — Действительно, давайте поспешим, а то вдруг нам придется сидеть несколько часов и ждать начала.

Наши родители — Сандра и Линден — уже переоделись в элегантные наряды и ждали меня вместе с Делией. Сестра была в темно-синей выпускной мантии. Она пригладила выбившуюся прядь своих темных, до плеч волос и смерила меня полным презрения взглядом, пока я запиховала ноги в туфли на низком каблуке, которые она заставила меня надеть по случаю.

— Мой выпускной, мне и решать, когда выезжаем, — заявила Делия. — И что на тебе такое?

— Каблуки, — ответила я. — Но лишь потому, что ты меня вынудила.

— Я про платье. Оно все в краске.

— Всего пара капелек. Придают изюминку наряду. Делия закатила глаза.

— Ты грязная. Как всегда. Удивительно, что хоть волосы расчесала.

— Ну сегодня же суббота. — Я подмигнула папе.

Он подмигнул в ответ.

— Идем, милые. Туда добираться час. Если выедем сейчас, то прибудем на место... — Сделал вид, будто сверяется с часами. — Да, сильно заранее.

Делия со свистом втянула воздух, переходя в свой печально знаменитый деловой режим.

— Знаю, по-вашему, я чокнутая, но вы мне еще спасибо скажете, когда не придется судорожно искать место для парковки. Народу ожидается много, и я беспокоюсь, что мы опоздаем.

— Ты? Беспокоишься? Да ладно.

— Боже, ты хоть раз в жизни можешь отнестись к чему-то серьезно? — спросила Делия, оборачиваясь ко мне. — Перестань шутить. И когда церемония начнется, не смей устраивать сцен и позорить меня.

Я невинно моргнула.

— Ты о чем?

Она подарила мне Смертоносный Взгляд Делии.

— Ты знаешь, о чем я. Ничего неуместного.

— С тобой не повеселишься.

— Зато ты отрываешься за нас обеих.

— Верно.

Моя сестра — самый дисциплинированный человек в мире, а вот я вечно жила одним днем. Папа любил шутить, что касаясь нашего родства ему приходится верить маме на слово.

— У нас еще есть время сфотографироваться, — заявила мама, готовя свой мобильный. — Девочки, станьте поближе друг к другу. Ты тоже, Линден.

— Мам, ты должна быть в кадре, — сказала я. — Возьми мой телефон. Там есть таймер.

Я кинулась вперед, открыла приложение и положила телефон на полку напротив лестницы. Затем обнялась с моими самыми любимыми людьми в мире.

— У нас десять секунд, — сказала я с улыбкой. — Все говорим «чиииз».

Телефон щелкнул. Мама взяла его с полки и проверила изображение.

— Отлично. Вы обе прекрасно выглядите. — Ее глаза наполнились слезами, когда она повернула экран к нашему отцу. — Ну разве они не красавицы?

Папа кивнул и обнял Делию за плечи.

— Мы так гордимся тобой, дорогая. — Он посмотрел на меня и подмигнул мне: — Тобой тоже, горошек.

Мне двадцать один год, а папа по-прежнему называет меня горошком. Я надеялась, что он никогда не перестанет это делать.

Я обняла Делию.

— Я тоже тобой горжусь, сестренка. Произносить речь на выпускном вечере в Университете Вирджинии!.. А ты крутая!

— Спасибо, Тея, — сказала Делия с теплой улыбкой, которую приберегала для особых случаев. Затем она прочистила горло и вернулась в свой деловой режим. — Может, уже поедем?

— Да, да. — Папа снял ключи от машины с крючка на стене и широко распахнул входную дверь. — Дамы.

Мы направились к двери; мои ноги уже ныли из-за этих глупых туфель. У кого-то зазвонил телефон.

— Это у меня, — сказала Делия, роясь в сумочке. Она прочитала сообщение и стиснула зубы. — Родители Роджера его кинули. Опять. Нужно его подбросить.

— Они не пойдут на выпускной? — переспросила я. — Боже, вот же уроды.

Найсы жили в нескольких кварталах от нас, в доме, похожем на наш, на такой же прекрасной улице, но с тем же успехом они могли жить на Луне, настолько отличались от наших мамы и папы. Мы с Делией росли, окруженные неизменной любовью и поддержкой родителей, и у нас в голове не укладывалось, как Найсы могут вечно наплеватьски относиться к собственному сыну.

— Без проблем, — сказал папа. — Мы можем его забрать.

Делия взяла ключи от своей машины.

— Нет, я отвезу его сама. А вы, ребята, поезжайте.

— Дорогая, нам хватит времени за ним заскочить. Она покачала головой.

— Вы знаете, каков Роджер. Он от стыда сторит. Лучше я его отвезу.

Делия заметила, как мы обменялись любопытными взглядами, как делали всегда, когда она упоминала Роджера. Ребята клялись, что всего лишь друзья, но были неразлучны еще с детского сада. Только Роджер мог выбить мою сестру из ее жесткого графика. Их дружба была одной из тех немногих вещей, которые выявляли ее более мягкую сторону.

— Слушайте, — начала Делия. — Поездка с нами только заставит Роджера чувствовать себя еще хуже. Ему придется наблюдать за тем, как мама и папа прекрасно общаются, и это через несколько минут после того, как собственные родители в который раз его подвели.

— Ну если ты так считаешь, — протянул папа.

— Именно так я и считаю. — Делия поцеловала его в щеку, обняла маму и похлопала меня по голове. — Ведите себя хорошо, — напутствовала она. — Встретимся на месте. Езжайте не спеша, но не теряйте времени.

Она бросила на нас последний строгий взгляд, а затем пронеслась мимо прямиком в теплый майский вечер. Ее отглаженная мантия хлопала вокруг туфель на низком каблуке, что отбивали по асфальту барабанную дробь, словно бы говоря «Все. Прочь. С моего. Пути».

— Отлично, — сказала я. — Теперь мы можем остановиться и перехватить по кусочку пиццы.

Мама пригладила свои светлые, уже тронутые сединой кудри.

— Думаю, один из лучших подарков, который мы можем преподнести твоей сестре на выпускной, — это быть на месте к ее приезду.

— Подождите. — Я стащила туфли и схватила с подставки для обуви у двери свои желтые сандалии.

— Тея, ты же обещала, — укорила мама.

— Эй, я пообещала надеть это скучное платье. Одобренная Делией обувь в контракт не входила. Она ни о чем и не узнает, пока не станет слишком поздно.

Мы забрались в серебряный «Кадилак» отца. Мама устроилась впереди, я села за ней, и мы отправились в путь из Ричмонда в Шарлоттсвилль, штат Вирджиния. Виды были ошеломляющими — зеленые холмы и деревья под безоблачным голубым небом. Я любила свой родной штат, но не собиралась в нем оставаться. Как только окончу Школу искусств в следующем году, сразу потащу свою задницу напрямик в Нью-Йорк.

— Как насчет музыки? — спросила я с заднего сиденья.

— Восемь секунд тишины, — отметил папа. — Новый рекорд.

— Музыка — это жизнь, — сказала я смеясь. — Сразу после живописи. И «Офиса». И пиццы.

— Никакой пиццы. — Папа покрутил радио, пока не нашел мою любимую станцию, и машину заполнили звуки «Bad Romance». — Хорошо?

— С Леди Гага не может быть плохо.

Папа ухмыльнулся.

— Поверю на слово.

Я подпрыгивала в такт песне, насколько мне позволял ремень безопасности, пока мама не убавила громкость.

— Бедняга Роджер, — сказала она. — О чем вообще думают его родители?

— Мне интересно, о чем думает Делия, — заметил папа и посмотрел на меня через зеркало заднего вида. — Вы, часом, не ведете задушевные разговоры по-сестрински? Они не встречаются?

— Понятия не имею, — ответила я. — Ты же знаешь, какова Делия. Себе на уме. Никогда ничего мне не рассказывает.